

С огромной благодарностью посвящаю моим дорогим Учителям — профессорам Борису Федоровичу Ломову, Екатерине Васильевне Шороховой и Константину Константиновичу Платонову, стоявшим у истоков разработки проблемы совместной деятельности и воплощавшим ее лучшие образцы в практику организации научного труда.

ВВЕДЕНИЕ

Создать эффективную систему стимулов, побуждающих работников совместно и плодотворно трудиться, достигая общие цели, учитывая роль человеческих, в частности, психологических факторов, значение которых неизменно и закономерно возрастает в современном обществе, — такова важнейшая *социальная задача*, которая стоит сегодня перед отечественным производством, ориентированным на достижение качественно нового уровня экономического благосостояния людей. Эта задача не может быть решена иначе, как в условиях постоянного поиска новых форм организации и управления совместной трудовой деятельностью людей, что предполагает глубокое знание и учет психологических закономерностей включения людей в совместный труд, особенностей формирования психологических регуляторов деятельности, которые могут способствовать или препятствовать достижению требуемых результатов. Получить такие знания о психологии совместной деятельности является, по нашему мнению, непосредственным социальным заказом, адресованным различным отраслям психологии: социальной, организационной и экономической, психологии личности, труда и управления и др.

Для продвижения в решении этой важнейшей социальной задачи необходимо иметь хорошо обоснованную психологическую концепцию совместной деятельности. Приступая к ее исследованию с целью оптимизации совместной деятельности, необходимо, как минимум, обладать общей теоретической моделью данного объекта, системой разработанных понятий, с помощью которых она описывается, совокупностью адекватных методов и методик для решения как общих теоретических, так и конкретных эмпирических и практических проблем. Несмотря на всю значимость проблемы совместной деятельности, она в течение продолжительного времени, а фактически до последних двух десятилетий, занимала в социально-психологической науке далеко не первостепенное место. Испытывая на себе сильное влияние общепсихологического подхода, совместная деятельность нередко рассматривалась либо как сумма индивидуальных деятельностей, либо во многом как аналог деятельности индивида. Особые качества, свойства, характеристики именно совместной деятельности, порождаемые «совместностью» активности людей, объединенных для достижения общих целей, включением межличностных отношений в систему трудовых, производственных, функционально-технологических отношений, при таком подходе во многом оставались на втором плане.

Конечно, отдельные феномены и проблемы совместной деятельности рассматривались в обширной литературе по социальной психологии групп и коллективов, особенно трудовых, в исследованиях социально-психологического климата, лидерства, руководства и управления и т. д. Однако лишь в 80-е годы XX в. совместная деятельность стала постепенно приобретать статус самостоятельного объекта научного исследования.

Именно в таком качестве она исследуется, начиная с 1982 г., по целевой комплексной программе в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН. Теоретическая работа в рамках этих исследований велась одновременно с широким эмпирическим изучением коллективной формы организации труда — феномена, вобравшего в себя наиболее значимые и характерные признаки совместной трудовой деятельности в условиях отечественного производства. Постоянное накопление данных эмпирических исследований позволило более точно очертить теоретические рамки инте-

рисуемого объекта анализа, более целенаправленно сформулировать основные теоретические и методические проблемы. Ход общего многолетнего исследования, результаты которого изложены в данной книге, фактически воспроизводит известную логику движения от общего научного представления к построению теоретического объекта и от него к эмпирическому и практическому анализу.

Эта логика и обусловила рассмотрение проблемы совместной деятельности на *разных уровнях*: общей методологии, конкретной социально-психологической теории, ее валидации в эмпирическом или практически ориентированном исследовании. На каждом из уровней ее исследования решались относительно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные задачи, объединенные общей теоретической целью — дать интегральный анализ совместной деятельности как важнейшего объекта социально-психологического исследования.

Общеметодологический уровень, конечно, заслуживает в дальнейшем отдельного анализа, однако основной проблемой здесь стало вычленение в марксистской концепции кооперации тех идей, которые могли бы оказаться полезными, эвристичными для разработки социально-психологического подхода к исследованию совместной деятельности. Плодотворность такого приема была ранее убедительно продемонстрирована в целом ряде отечественных социально-философских и социологических исследований трудовой деятельности и ее кооперации. Конкретными шагами стали, во-первых, использование *признаков кооперации* для обоснования признаков совместной деятельности, во-вторых — развитие принимаемых методологических позиций через систему социально-психологических понятий. В качестве одного из таких примеров можно привести использование разработанных в марксистской теории известных тезисов о «совокупном рабочем». Будучи рассмотренными с точки зрения психологии совместной деятельности, эти положения послужили исходным пунктом при построении теоретической гипотезы о том, что в центре внимания социально-психологического изучения совместной деятельности должны находиться социально-психологические процессы, разворачивающиеся внутри *коллективного субъекта деятельности* (или, другими словами, «совокупного рабочего»). В свою очередь, выделенные процессы, будучи рассмотрены с учетом основных

моментов (элементов) труда, предстают как различные виды взаимодействия участников совместной трудовой деятельности, регулируемого общими целями и мотивами, способами организации и выполнения деятельности, общими результатами и т. п. Более детальное и специальное развитие этой теоретической позиции послужило основанием для выделения не только социально-психологических процессов, но и структуры, динамики и некоторых других характеристик совместной деятельности.

Систематизация опыта эмпирических исследований совместной деятельности с учетом разработанного подхода позволила сформулировать задачи конкретного теоретического уровня.

Основная из них состояла в теоретическом обосновании и эмпирической проверке гипотезы о том, что социально-психологическая *структура* совместной деятельности не является чем-то постоянным, устойчивым, а представляет собой *динамичное, развивающееся состояние* субъекта совместной деятельности, детерминируемое системой многочисленных и многообразных факторов, включая общий социально-исторический контекст.

Другая задача состояла в том, чтобы, с одной стороны, установить степень правомерности подхода к анализу совместной деятельности по аналогии с деятельностью индивидуальной, с другой — и главной — выявить *специфику* развертывания совместной деятельности с позиции теоретической триады «личность — коллектив — деятельность», ставшей классической для социальной психологии.

Отдельно следует сказать о роли различных форм организации трудовой деятельности в современном обществе. Восстанавливающееся и развивающееся российское производство постоянно испытывает потребность в новых, более совершенных формах организации и стимулирования трудовой деятельности, — это является объективной необходимостью общественного развития. В последние десятилетия широкое распространение получили *коллективные формы организации труда*, — в частности, самые различные их конкретные воплощения.

Накопленный в последние годы опыт показал, что применение коллективных форм организации трудовой деятельности приводит к *важным изменениям* в производственно-экономических, организационно-управленческих и социально-психологических показателях жизнедеятельности как отдельных работников, так и трудовых коллективов, особенно первичных. *Во-первых*, наблю-